

Ракачев Вадим Николаевич

ОСОБЕННОСТИ ОТРАСЛЕВОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ КУБАНИ И СТАВРОПОЛЬЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕСОЮЗНЫХ ПЕРЕПИСЕЙ 1939 И 1959 ГГ.

В статье на основе архивных статистических данных, значительная часть из которых введена в научный оборот впервые, рассмотрена отраслевая и профессиональная структура населения Кубани и Ставрополья в 1930-1950-е гг., выявлены региональные особенности и основные тенденции в их изменении. Проведенный анализ показывает, что следствием преобразований в социально-экономической сфере стали увеличение доли занятых в отраслях нематериального производства при сохранении значительной доли занятых в сельском хозяйстве, а также рост квалифицированных кадров и уровня образования занятого населения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 151-155. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Гегель Г. Наука логики. СПб.: Наука, 1997. 799 с.
2. Гегель Г. Наука логики // Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 452 с.
3. Гегель Г. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 495 с.
4. Гегель Г. Философия духа // Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1977. Т. 3. 471 с.
5. Маркузе Г. Разум и революция. СПб.: Владимир Даль, 2000. 541 с.
6. Ситковский Е. П. Философская энциклопедия Гегеля // Гегель Г. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 452 с.
7. Хесле В. Гении философии нового времени. М.: Наука, 1992. 224 с.
8. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Огиз, 1948. 330 с.

IDEA OF ABSOLUTE IDEALISM IN HEGEL'S "SCIENCE OF LOGIC" AND "PHENOMENOLOGY OF SPIRIT"

Protopopov Ivan Alekseevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
stiff72@mail.ru

The author analyzes the idea of idealism in the Hegelian system, the subject of which is infinite existence perceptible by mind and relating to the absolute subject thinking him/herself. It is shown that only such position based on the principles of idealism corresponds to philosophy understanding in general in the Hegelian system. In this sense absolute idealism is opposed to both subjective idealism of Kant and Fichte and materialism that admits the existence of external things given to us in sensory perception as a true reality.

Key words and phrases: absolute and subjective idealism; ideal and real; dialectical materialism; existence perceptible by mind; infinite and finite.

УДК 314:303.7

Исторические науки и археология

В статье на основе архивных статистических данных, значительная часть из которых введена в научный оборот впервые, рассмотрена отраслевая и профессиональная структура населения Кубани и Ставрополья в 1930-1950-е гг., выявлены региональные особенности и основные тенденции в их изменении. Проведенный анализ показывает, что следствием преобразований в социально-экономической сфере стали увеличение доли занятых в отраслях нематериального производства при сохранении значительной доли занятых в сельском хозяйстве, а также рост квалифицированных кадров и уровня образования занятого населения.

Ключевые слова и фразы: население; профессиональная структура; отраслевая структура; Кубань; Ставрополье; переписи населения.

Ракачев Вадим Николаевич, к.и.н., доцент
Кубанский государственный университет
midav.sf@rambler.ru

**ОСОБЕННОСТИ ОТРАСЛЕВОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ
КУБАНИ И СТАВРОПОЛЬЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕСОЮЗНЫХ ПЕРЕПИСЕЙ 1939 И 1959 ГГ. ©**

Распределение населения по отраслям народного хозяйства и, прежде всего, по отраслям материального производства и непромышленным отраслям, а также видам производства и типам предприятий и учреждений является одной из важных характеристик населения не только с точки зрения экономической, с позиций характеристики трудовых ресурсов, но и с демографической, поскольку косвенным образом определяет демографические процессы и демографическое поведение специфических социальных групп.

Процессы индустриализации и коллективизации привели к значительным изменениям в отраслевой структуре населения страны и ее регионов. Расширились границы материального производства, создавались новые отрасли, и, как следствие, менялись отраслевая и профессиональная структура занятого населения, его социальный состав.

Эти изменения позволяют проследить материалы переписей населения 1939 и 1959 гг. Разработка данных о распределении населения по отраслям народного хозяйства присутствовала в обеих переписях, однако классификация видов производств и типов предприятий, учреждений в переписи 1959 г. была более детальной, чем в переписи 1939 г. Вследствие неоднородности классификаций видов производств, типов предприятий и учреждений анализ данных по отраслевой и профессиональной структуре населения на основе материалов переписей представляет определенные трудности. Но если в деталях провести такое сопоставление не всегда возможно, то, используя более широкие категории для классификации, можно провести соответствующий анализ и проследить определенную динамику.

Наиболее удобной и при этом весьма показательной группировкой выступает распределение занятого населения на две большие группы: занятых в отраслях материального производства и занятых в непроизводственных отраслях. Переписи 1939 и 1959 гг. показали, что из общей численности занятого населения абсолютное большинство жителей Кубани и Ставрополья были заняты в отраслях материального производства (Таблица 1) [10; 14, д. 1568, л. 136, 139].

На Ставрополье доля занятых в непроизводственной сфере была выше, чем в Краснодарском крае, и также несколько больше здесь тех, кто не распределен по отраслям народного хозяйства.

За межпереписной период, с 1939 по 1959 гг., в обоих регионах произошли рост числа занятых в непроизводственных отраслях и сокращение работников производственной сферы. В общем, такая динамика вполне закономерна и универсальна по отношению ко всей стране.

Сокращение численности и удельного веса занятых в производственных отраслях происходило благодаря автоматизации и механизации и преимущественно за счет уменьшения занятых в сельском хозяйстве. Численность работников непроизводственной сферы увеличивалась, прежде всего, за счет расширения отраслей, обеспечивающих выполнение социальных программ: охраны здоровья, развития бытового обслуживания населения, образования и т.д.

Таблица 1.

Доля занятых в отраслях производства в Краснодарском и Ставропольском краях в 1939-1959 гг., %

Все занятое население, в том числе:	Краснодарский край		Ставропольский край	
	1939 г.	1959 г.	1939 г.	1959 г.
В материальном производстве	89,0	85,9	85,9	82,8
В непроизводственных отраслях	8,5	11,4	10,7	13,7
Не распределенные по отраслям народного хозяйства	2,5	2,7	3,4	3,5

Распределение населения внутри отраслей позволяет оценить уровень развития экономики региона, инфраструктуру и более дифференцированно представить социально-экономическую и профессиональную структуру населения (Таблица 2) [Там же].

Если в непроизводственной сфере распределение занятого населения в обоих регионах было практически одинаковым, то в сфере материального производства проявляется заметная специфика. В целом более высокая доля занятых вне сельского хозяйства характерна была для Кубани (здесь выше процент занятых в промышленности, транспорте, строительстве), тогда как на Ставрополье доля занятых в сельском и лесном хозяйстве составлял более половины всех занятых в сфере материального производства. Также здесь выше доля занятых в сфере торговли, общественного питания, заготовок, материально-технического снабжения и сбыта. Таким образом, при достаточно близкой социально-экономической структуре населения в регионах Кубань в то же время обладала более высоким промышленным потенциалом и развивалась в целом более динамично, что находит отражение в профессиональной структуре населения.

Таблица 2.

Занятое население Краснодарского и Ставропольского краев по отраслям народного хозяйства, 1959 г., %

Отрасли народного хозяйства	Краснодарский край	Ставропольский край
Отрасли материального производства, в том числе:		
Промышленность	18,4	13,1
Строительство	7,3	6,9
Сельское и лесное хозяйство	48,6	53,0
Члены семей, занятые в личном подсобном сельском хозяйстве	13,9	15,8
Транспорт и связь	5,8	4,7
Торговля, общественное питание, заготовки, материально-техническое снабжение и сбыт	5,8	6,4
Прочие отрасли материального производства	0,2	0,2
Непроизводственные отрасли, в том числе:		
Жилищное и коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	12,0	12,1
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	30,0	30,6
Просвещение, наука и искусство	41,8	41,5
Управление, кредитование, страхование, партийные и другие общественные организации	16,2	15,8

Наряду с отраслевой и производственной структурой общественные изменения находят отражение в занятиях и профессиональном составе населения.

При анализе этих характеристик неизбежно возникает вопрос о соотношении понятий «занятие» и «профессия». В отечественной статистической литературе и на практике понятия «занятие» и «профессия» не всегда четко разграничивают, зачастую смешивают и между ними ставят знак равенства [4, с. 130]. Некоторые авторы также отождествляют «профессию» и «занятие» с источником средств существования. В то же время вопрос о критериях разграничения этих понятий неоднократно поднимался в научной литературе, в частности в трудах Г. Г. Швиттау, Г. С. Поляка, Я. Б. Кваши и др. [12; 13; 17].

Опуская многочисленные определения терминов «профессия» и «занятие», отметим, что под занятием стоит понимать фактически выполняемую трудовую деятельность (работу), приносящую заработок или доход. Тогда как профессия – это способность к работе, приобретенная благодаря специальной теоретической или практической подготовке, причем эта работа может служить источником средств существования [4, с. 130-131]. Профессия подразумевает, прежде всего, совокупность навыков и знаний, требуемых для выполнения определенных видов занятий. Занятие же является непосредственной деятельностью, осуществляемой не всегда в соответствии с имеющейся у человека профессиональной подготовкой, а иногда и при ее отсутствии.

Изучение профессиональной структуры и мобильности населения привело к возникновению и развитию в отечественной и зарубежной науке особого междисциплинарного направления – исторического профессиоведения, которое предложило новый для исторической науки исследовательский метод, основанный на использовании классификационных систем занятий для анализа профессионального состава, структуры и профессиональной мобильности населения.

Классификации исторических профессий как специальный метод исследования позволяют проводить сопоставление структурированных определенным образом профессиональных данных вне зависимости от времени и территории их существования. Применяемые в настоящее время в историческом профессиоведении классификационные схемы реализуют два направления в организации профессиональных данных [1, с. 67-69].

Первое направление представлено Международным стандартом классификации исторических профессий (HISCO), в котором основой выступают социальные классы и страты, что позволяет в дальнейшем восстановить не только профессиональную, но и социальную структуру [15, с. 7-9].

В модели HISCO последовательно выделяют среди всего многообразия видов занятий населения (профессий) сначала десять больших групп, отражающих основные различия в характере и содержании труда (высококвалифицированные специалисты, администраторы и управляющие, конторские работники, торговцы, работники сферы обслуживания, работники сельского хозяйства, производственные рабочие), затем все меньшие и, наконец, на последнем уровне финальной единицей классификации является собственно профессия. Каждая группа, в зависимости от ее глубины, имеет свой код [5]. На основе HISCO в России разрабатывается национальный вариант классификации исторических профессий [3; 5; 6; 7; 9].

Второе направление реализуется в классификационной системе PST, базирующейся на условном разделении экономики на следующие секторы:

- первичный (сельское хозяйство и добывающая промышленность);
- вторичный (обрабатывающая промышленность, транспорт, строительство);
- третичный (торговля и сфера обслуживания).

С развитием хозяйства первичный сектор все более уступает место вторичному, а затем первичный и вторичный – третичному. Система PST может быть применена для любого типа экономики: индустриальной или традиционной. PST имеет иерархическую четырехуровневую схему, элементами которой выступают сектора, группы, секции и профессия [2, с. 19].

Использование двух систем классификации и кодирования данных о профессиях и занятиях населения позволяет не только отражать разные аспекты профессионального состава и структуры населения, но и строить соответствующие модели профессиональной структуры занятости регионов, а также осуществлять сравнительный анализ. В число основных источников информации для реконструкции профессиональной структуры того или иного региона входят всеобщие переписи населения [1, с. 67-69].

Вопросы о занятии были включены в программы всех отечественных переписей, однако постановка вопросов была различной. В программах переписей 1939 г. и 1959 г. формулировка вопроса о занятии была внешне одинакова, но некоторые различия в определении занятия оказали влияние на численность отдельных видов занятий. При переписи 1939 г. определялось текущее занятие («в настоящее время», как было записано в программе). При этом часть членов колхоза, занятых в зимний период временно на работе в промышленности, строительстве, на лесозаготовках, но постоянно работающих в колхозе, не попадала в число лиц, занятых в сельском хозяйстве. При переписи 1959 г. для этой категории населения записывалось обычное занятие: работа, которая выполняется в колхозе. Таким образом, категория лиц, занятых в сельском хозяйстве, определенная переписями 1939 г. и 1959 г., по составу несколько различна, так как при переписи 1959 г. она трактовалась шире [4, с. 132].

На Всесоюзном совещании статистиков 1957 г. было внесено предложение включить в программу переписи 1959 г. наряду с вопросом о занятии вопрос о профессии, но оно было отклонено, так как у большей части населения занятия совпадали с профессией [Там же, с. 130-132]. Таким образом, в переписи 1959 г. было учтено только занятие как деятельность, приносящая заработок или доход, в отличие от профессии как специальности, полученной по образованию или опыту работы [10, с. 9].

Перепись населения 1959 г., как и 1939 г., учитывала только основное занятие. В инструкциях к заполнению переписных листов разъяснялось, что если опрашиваемый выполняет несколько работ, то указывается та из них, которую опрашиваемый считает основной.

Наряду с точностью определения понятия «занятие» важное методологическое значение имеет классификация занятий, принятая при разработке итогов переписей населения. Хотя при разработке итогов переписи выделяется несколько десятков тысяч конкретных видов занятий, опубликованные материалы переписей 1939 и 1959 гг. дают весьма ограниченный перечень занятий, в том числе и профессиональной деятельности, и при этом сам перечень существенно различается [18, с. 32]. В этой ситуации представляется возможным в целях сравнительного анализа прибегнуть к упомянутой выше международной исторической классификации профессий.

Согласно данным переписи населения 1939 г., профессиональная структура Кубани и Ставрополья отражает их аграрную направленность. В соответствии с моделью PST, в сельском хозяйстве и добывающей промышленности (т.е. первичном секторе экономики) было занято абсолютное большинство населения обоих регионов. Остальные работающее население было распределено между сферой обслуживания (третичный сектор), в которой трудилось более 10% занятого населения, и производственной сферой (вторичный сектор), где также сосредотачивалась примерно десятая часть занятых [10; 14, д. 274, л. 21].

Структура женской занятости в обоих регионах отличалась от мужской. В модели PST первичный сектор преимущественно включает работающих женщин, вторичный – преимущественно мужчин, третичный (сфера обслуживания) – мужчин и женщин примерно в равной степени.

К 1959 г. изменения в сфере занятости хотя и произошли, но не были радикальными. Несмотря на развитие промышленности в восстановительный период, регион по-прежнему остается аграрным, и среди занятых сохраняется значительный процент работников сельского хозяйства. В первичном секторе было сосредоточено около половины занятого населения. Во вторичном и третичном секторах доля занятых заметно выросла и составляла около 20% [10; 14, д. 1568, л. 136, 139].

Таким образом, в условиях усложнения труда, как в отраслях материального производства, так и в непроизводственных отраслях все большую роль играет уровень профессиональной структуры занятого населения: если, по данным переписи 1926 г., только 8% экономически активного населения имели профессию, то в 1959 г. – уже 73% [16, с. 107].

Самую большую группу – около 50% – среди имеющих занятия составляли рабочие. Второй по численности группой были колхозники. При этом рабочих было больше среди мужчин, а среди колхозников, наоборот, преобладали женщины. Третью группу составляли служащие, которых среди женщин было больше, чем среди мужчин (Таблица 3) [10; 14, д. 1647, л. 40-43].

Таблица 3.

Распределение занятого населения Краснодарского и Ставропольского краев, 1959 г., %

Категории занятого населения	Краснодарский край	Ставропольский край
Рабочие	44,15	49,51
Служащие	15,79	18,84
Колхозники	38,91	29,93
Кооперированные кустари	0,81	1,49
Крестьяне единоличники	0,01	0,01
Некооперированные кустари	0,05	0,18
Лица свободных профессий	0,02	0,01
Служители культа	0,02	0,03
Лица, не указавшие общественную группу	0,01	0,01

Среди представителей таких профессиональных групп как некооперированные кустари, лица свободных профессий, служители культа более 60-70% приходилось на долю мужчин. Среди служащих, колхозников и крестьян-единоличников преобладали женщины.

Важной тенденцией, которая проявила себя в период между переписями 1939 и 1959 гг., является рост квалификации занятого населения, который характеризуется увеличением удельного веса профессий и занятий, связанных со сложными операциями, механизмами, а также профессиональным обучением и, следовательно, более высоким уровнем образования (Таблица 4) [10, с. 186-187].

Таблица 4.

Уровень образования рабочих, служащих и колхозников в 1959 г.

Распределение по полу	на 1000 занятых имеют высшее и среднее образование, включая неполное среднее		
	рабочие	служащие	колхозники
Краснодарский край			
Оба пола	388	898	232
Мужчины	386	862	250
Женщины	391	928	215
Ставропольский край			
Оба пола	319	899	219
Мужчины	323	860	227
Женщины	313	931	211

Как видим, достаточно высокий уровень образования наблюдается среди служащих: фактически в 2,3 раза больший, чем среди рабочих, и в 3,9 раз выше, чем среди колхозников. Причем максимальный уровень образования наблюдался среди женщин-служащих, и в то же время женщин с образованием меньше среди рабочих и колхозников. На Кубани выше уровень образования среди занятых мужчин-рабочих и мужчин-колхозников. В Ставрополье несколько выше уровень образования среди женщин-служащих.

Таким образом, характер изменений отраслевой и профессиональной структуры населения Кубани и Ставрополья в межпереписной период был напрямую связан с социально-экономическими преобразованиями в стране. Следствием этих преобразований стал неуклонный рост доли занятых в отраслях нематериального производства, т.е. постепенное увеличение доли лиц, занятых умственных трудом. В то же время рост занятых в промышленности происходил сравнительно небольшими темпами, сохранялась значительная доля занятых в сельскохозяйственном производстве. Одной из основных тенденций на протяжении рассматриваемого периода был рост квалифицированных кадров и уровня образования занятого населения.

Список литературы

1. Брюханова Е. А. Модели реконструкции профессиональной структуры населения Сибири по данным переписи 1897 г. // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. С. 67-69.
2. Брюханова Е. А., Владимиров В. Н. К истории классификации профессий // Историческое профессиоведение: профессия, карьера, социальная мобильность: сборник статей. Барнаул, 2012. С. 7-26.
3. Владимиров В. Н. Историческое профессиоведение: предмет и проблематика // Вестник Пермского университета. Пермь, 2009. Вып. 3 (10): История. С. 95-98.
4. Гозулов А. И., Григорьянц М. Г. Народонаселение СССР. М., 1969. 170 с.
5. Историческое профессиоведение [Электронный ресурс]: информационно-справочная система. URL: <http://occupations.asu.ru/?q=node/34/> (дата обращения: 15.01.2014).
6. Историческое профессиоведение: сборник статей / под ред. В. Н. Владимирова. Барнаул, 2004. 208 с.
7. Историческое профессиоведение: источники, методы, технологии анализа: сборник статей / под ред. В. Н. Владимирова, М. Х. Д. ван Леувена. Барнаул, 2008. 256 с.
8. Историческое профессиоведение: профессия, карьера, социальная мобильность: сборник статей. Барнаул, 2012. 256 с.
9. Историческое профессиоведение: создание HISCO и исследования профессиональной и социальной мобильности: сборник статей / под ред. В. Н. Владимирова, М. Х. Д. ван Леувена. Барнаул, 2009. 300 с.
10. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963. 455 с.
11. Итоги переписи населения 1939 г. Распределение населения Краснодарского края по отраслям народного хозяйства, по возрасту, грамотности, образованию, числу учащихся по отдельным национальностям. М., 1940. 235 с.
12. Кваша Я. Б. Классификация занятий для переписей населения // Проблемы демографической статистики. М., 1959. С. 77-122.
13. Поляк Г. С. Профессия как объект статистического учета // Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период. СПб., 2000. С. 780-830.
14. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336.
15. Скубневский В. А., Гончаров М. Ю. Международный проект HISCO в России: к проблеме кодификации исторических профессий // Историческое профессиоведение: сборник статей / под ред. В. Н. Владимирова. Барнаул, 2004. С. 6-15.
16. Статистика населения с основами демографии. М., 1999. 312 с.
17. Швиттау Г. Г. Профессия и занятия населения (Опыт критико-методологического исследования в области экономической статистики). СПб., 1909. 324 с.
18. Экономическая статистика / под ред. Ю. Н. Иванова. М., 2002. 480 с.

PECULIARITIES OF SECTORAL AND OCCUPATIONAL STRUCTURE OF KUBAN AND STAVROPOL TERRITORY POPULATION BY THE MATERIALS OF THE ALL-USSR CENSUSES OF 1939 AND 1959

Rakachev Vadim Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Kuban State University
midav.sf@rambler.ru

The article deals with the sectoral and occupational structure of Kuban and Stavropol Territory population in the 1930-1950s on the basis of archival statistical data, the most part of which is brought into scientific use for the first time, and reveals the regional peculiarities and the main tendencies in their change. The conducted analysis shows that the consequence of the transformations in socio-economic sphere became the increase in the part of people engaged in the branches of immaterial production with the simultaneous preservation of the significant part of people engaged in agriculture, and also the growth of skilled personnel and the educational level of employed people.

Key words and phrases: population; occupational structure; sectoral structure; Kuban; Stavropol Territory; population censuses.